

Е. А. Макарова

*Методологические
основы изучения
возникновения
и развития
личности*

Монография

Е. А. Макарова

**Методологические основы
изучения возникновения и
развития личности. Монография**

«Издательские решения»

Макарова Е. А.

Методологические основы изучения возникновения и развития личности. Монография / Е. А. Макарова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833035-3

В монографии рассмотрены теоретико-методологические основы изучения проблемы возникновения и развития личности. Раскрыты общеметодологические условия и изучены закономерности развития человека как основы изучения личности в ее возникновении и развитии. Проведен анализ концепций личности в философии с целью выявления предпосылок ее возникновения и развития. Монография рассчитана на научных работников в области философии, преподавателей и студентов высших учебных заведений.

ISBN 978-5-44-833035-3

© Макарова Е. А.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Раздел I. Методологические условия изучения возникновения и развития личности	8
Глава I. Общеметодологические подходы к изучению проблемы возникновения и развития личности	8
Глава II. Закономерности развития человека как условия возникновения и развития личности	20
Конец ознакомительного фрагмента.	27

**Методологические основы изучения
возникновения и развития личности**
Монография
Е. А. Макарова

© Е. А. Макарова, 2016

ISBN 978-5-4483-3035-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Обращение философской антропологии к проблеме возникновения и развития личности обусловлено, с одной стороны, ее эмпирической актуальностью. Человек вынужден постоянно решать жизненные проблемы, возникающие в контексте его социокультурного бытия. Их острота и масштаб заставляют человека задуматься о способе его социокультурного бытия. Размышления приводят человека к проблеме личности. Однако в своих практических попытках стать и развиваться как личность конкретный человек сталкивается с трудностями, которые проблематизируют процесс и делают его неоптимальным. С одной стороны, личность сугубо индивидуальна, это сокровенное и самое таинственное бытие, так как рождается и развивается во внутреннем мире индивида. Чтобы быть личностью необходимо иметь и уметь отстаивать собственные убеждения, интересы, реализовывать только тебе присущие потребности и способности. Сегодня это находит свое выражение в поиске и осуществлении человеком собственного имиджа, оригинальных путей выражения своего внутреннего мира, понятных только самому человеку. С другой стороны, конкретный человек в своей повседневной жизни не может не заметить, что личность нечто большее, чем человеческая индивидуальность, она интересна субъективна. Бытийствовать для личности означает осуществлять свою сущность во взаимосвязи с другими и для других. На первый план выходит связь человека с другими людьми. Человек в своем стремлении быть личностью присоединяется к какому-либо из современных социальных образований, способствующих, как ему кажется, возникновению и развитию его как личности. Такова, например, виртуальная реальность, отдельные общественные формы существования людей. Желание быть личностью способствует тому, что человек переходит из одной формы социальной повседневности в другую. Текущее социальное бытие втягивает его в водоворот противоречивого существования. Проблематичность жизни выводит человека в его поиске путей возникновения и развития личности за пределы повседневности. Человек обращается к Богу как Абсолютной Личности.

Бытие личности оказывается для конкретного человека многоликим и парадоксальным: уникальным и универсальным, реальным и идеальным, в целом непонятным по происхождению, текучим, странным по способам существования, крайне противоречивым и уловимым лишь интуитивно. Отдельный человек в этой ситуации, ощущая острую необходимость понимания личности в ее возникновении и развитии, вынужден определять этот путь интуитивно, совершать попытки пройти по нему на свой страх и риск. В этих попытках человек попадает в состояние непреодолимой неприкаянности, миробоязни, утраты смысла жизни, непричастности миру, неучастия в нем. С одной стороны, стремление человека разрешить проблемы социокультурного бытия толкает его на поиски путей, способов и механизмов возникновения личности как целостности в ее отношении к миру как целому. С другой стороны, осуществление данных процессов в реальной жизни не оправдывает человеческих ожиданий, их неоптимальность делает человека «несчастливым».

Современная философская антропология, ставя вопрос о человеке, формулирует его как «Кто есть человек?», акцентируя внимание на понятии «есть». Человек рассматривается как незаданность и одновременно как усилие быть, направленное на восстановление собственной целостности с бытием. Такой ракурс выдвигает на первый план проблему личности как форму бытия человека, позволяющую ему уникальным образом соединить конкретного человека с полнотой универсума и обеспечить завершенность его социокультурного бытия. Важным при этом становится не столько изучение личности как субстанции, сколько понимание ее внутренней противоречивости, а значит – изучение условий ее возникновения и развития.

Целью данной монографии явилось исследование методологических оснований и методологический анализ теоретических предпосылок обозначенной проблемы.

В первом разделе монографии излагаются содержание и результаты исследования общеметодологических подходов к исследованию вопроса, так и исследование закономерностей развития человека как целостности в качестве важнейшей методологической основы изучения личности. Последнее осуществляется с учетом использования онтологического и социокультурного, а также предметно-энергийного подходов в антропологическом исследовании. Выявленные закономерности развития человека являются основой выделения общих предпосылок возникновения и развития личности.

Выявленные условия выступают методологической основой для анализа различных сторон проблемы, представленных не только философско-антропологическими, но и социально-философскими и предметно-научными концепциями. Содержание и результаты данного этапа исследования излагаются во втором разделе монографии. Обращение к предметно-научному знанию о личности в ее возникновении и развитии связано с тем, что она является предметом исследования различных наук, достижения которых являются важнейшими предпосылками философско-антропологического решения проблемы. Смысл данного исследования не в переборе известного и не во вмешательстве в специальные вопросы конкретных наук, а в прокладывании путей к неизвестному, в первой попытке обозначить сущность проблемы. Анализ исследований проводится с целью выявить нерешенные вопросы, раскрыть противоречия, сформулировать проблему, объект, предмет, сформулировать цель дальнейшего исследования личности в ее возникновении и развитии.

Раздел I. Методологические условия изучения возникновения и развития личности

Глава I. Общеметодологические подходы к изучению проблемы возникновения и развития личности

Проблема личности, прежде всего, философско-антропологическая проблема, которую необходимо рассматривать исходя из изучения наиболее общих связей между всеми формами существования личности в мире. В основе любого типа упорядочности лежит целостность. Исследование личности как целостности требует применение соответствующих методологических подходов, к которым относятся диалектический и связанные с ним системный и генетический подходы.

Диалектика выступает как общеметодологическая основа познания, как алгоритм деятельности. И. Я. Лойфман выделяет уровни диалектики, причисляя к ним:

1) учение о единстве противоположностей – как самый абстрактный уровень диалектики. Диалектическое определение предмета порождается «структурой противоречия (диалектического), аспекты которого суть аспекты предмета диалектики и метода диалектики. Соответственно диалектическое противоречие, или тождество противоположностей, является порождающим началом, первоэлементом диалектики, который отображается во всех ее элементах; в свою очередь, все элементы диалектики характеризуют так или иначе первоэлемент (начало) диалектики. Логико-методологическим выражением первоэлемента диалектики является идея раздвоения единого на противоположности и познания его противоречивых частей (главная закономерность диалектического мышления)» (33, с.12);

2) теория противоречий связи, движения и развития природы, человеческого общества и мышления. «В этом определении указаны три основных аспекта предмета диалектики: взаимные связи вещей и явлений, их организация, форма; движение, смена состояний в рамках определенного уровня организации, функционирование вещей и явлений; возникновение и исчезновение вещей и явлений, переход от одной формы к другой» (33, с. 13). На данном уровне элементами диалектики являются принципы противоречивости, всеобщей связи, самодвижения и развития;

3) учение об атрибутивных формах бытия вещей, их свойств и отношений как единства противоположностей. «Соответственно элементами диалектики являются пары полярных категорий диалектики, фиксирующие существенные связи бытия, а их логико-методологическим выражением – категориальные подходы к предмету, закономерности диалектического мышления, фиксирующие различные круги познания (явление – сущность, качество – количество и т. д.)» (33, с.14).

Все эти уровни конкретизируют предмет диалектики, а ее базисными категориями признаются такие категории, как противоречие, связь или отношение, функционирование, развитие. Следовательно, диалектическое определение личности требует изучение сущности ее противоречивого отношения в его функционировании и развитии.

Изучение целостности функционирования и развития требует выявление качественной определенности предмета исследования. Проблема целостности связана с идеей системного подхода к анализу сложных объектов исследования. Он выступает как конкретное проявление диалектического метода в тех гносеологических ситуациях, когда предметом познания становятся сложнодинамические системы. Системное исследование – это «исследование, предметом которого является объект, представляющий собой систему, и основные систем-

ные характеристики такого объекта выражаются в результатах исследования» (16, с. 113). Основы системного подхода диалектического исследования объекта заложены в работах Ю. С. Вяткина, И. Я. Лойфмана, М. Н. Руткевича, Л. В. Удачиной и др. Приоритетное положение системного подхода в философских исследованиях связано с возможностью получения расчлененного представления о целостности объекта и способах ее изучения.

Система определяется как совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и образующих определенное целостное единство. Лишь внутри системы как целого можно говорить о наличии ее структурных элементов, поэтому изучение объекта как системно организованного предполагает изучение его структуры. Структурный (логический) метод позволяет исследовать структуру личности как объекта исследования на данном этапе развития. Это необходимо для раскрытия закономерностей ее развития, поскольку любая структура есть результат предшествующего исторического развития, и содержит в снятом виде свою историю. В исследованиях под структурой понимается «взаимосвязь элементов или, что то же, взаимоотношение элементов» (106, с. 9). Поскольку структура характеризует целое через связь его частей, система выступает как структурно определенное целое. В то же время структура характеризует части по способу их связи в целое, следовательно, элементы – это структурно определенные части целого (62). Структура показывает, как возникает целое из элементов, каким образом элементы связаны друг с другом, какие устойчивые связи между ними делают закономерным существование данного целого. Она выражает принципиальную неотделимость элементов и подсистем друг от друга и от самой целостной системы благодаря наличию глубоких и тесных взаимодействий как между элементами подсистем, так и между ними и всей системой. Структура, указывая предел возможного варьирования взаимозависимости в некотором «пространстве возможностей», предел возможных изменений в организации системы, выступает той мерой, за границами которой количественные изменения зависимостей определенного типа ведут к качественному изменению. Переход через границу меры есть коренное изменение структуры материального объекта, что в свою очередь влечет за собой качественное изменение объекта“ (129, с.33). Таким образом, состояние системы как целостности характеризуется состоянием взаимосвязи составляющих ее элементов. Состояние структуры (форма существования объекта) характеризуется в философии как качество. Внутренние связи элементов образуют интегральное качество, которое не присутствует ни у одного из входящих в систему элементов; элементы существуют лишь в рамках целого, в связи друг с другом и являются частями только в составе единого функционирующего целого. Методологически целесообразно, как указывают исследователи, рассматривать структуру как „множество таким образом упорядоченных элементов, где, помимо прочих, существуют связи и отношения, которые, с одной стороны, обеспечивают целостность данной системы, т. е. замкнутость, относительную самостоятельность, а с другой – придают ей качество, выходящее за пределы простой суммы атрибутивных свойств составляющих ее элементов, взятых порознь, обуславливая этим самым уникальность закономерностей существования данной системы в ряду остальных, иерархически связанных с ней (46, с. 188 – 189). Таким образом, важно, исследуя структуру личности как системного объекта, сконцентрировать внимание на изучении ее качеств.

Интегративные качества целостной системы специфическим образом отличают ее от исходных компонентов и поэтому она способна превышать всякую входящую в нее противоположность. Интегративное качество задает целостность предмету исследования, конкретизирует его сущность, данное качество можно рассматривать как сущностное. Сущностное качество характеризует существенные системные связи и отношения, которые не изменяются при преобразованиях данной системы из одного состояния в другое. Именно они задают системе такую важную характеристику, как определенную устойчивость и каче-

ственную определенность. Вслед за исследователями под сущностью мы понимаем такую сторону объекта, «которая обнаруживается перед остальным миром через посредство явления и оказывается при этом *определяющей* в отношении явлений. Это совокупность основных факторов, обуславливающих в своей необходимой связи существование объекта» (46, с. 158). Сущностная характеристика личности предполагает выявление ее интегративных или сущностных качеств.

Опираясь на философское понимание сущности, можно отметить, что сущность личности есть ее относительно постоянная, устойчивая в функционировании и развитии характеристика. Сущностные качества личности всегда присущи ей и указывают на наличие ее инвариантной структуры, сохраняющейся при любых не патологических изменениях. К несущественному, т. е. к области явления, в личности как системном объекте относится совокупность единичных, не определяющих признаков как в самих элементах, так и в связях между ними и определяют явления данной системы. Таким образом, познание личности связано с выявлением ее сущности или сущностных качеств на уровне элементов и структуры. Структурное (качественное) определение личности как предмета исследования необходимо, поскольку диалектический подход предполагает и определенную остановку объективной реальности, чтобы отразить результат развития, иначе сам анализ развития выступит как бессодержательный.

В философии категория качества, свойства диалектически связана с категорией отношения. «Их единство проявляется прежде всего в том, что свойство всегда выступает стороной (членом) отношения, обуславливая возникновение, существование, изменение и развитие другой стороны (члена) отношения, т. е. другого свойства... Отношение, таким образом, представляет собой обусловленность свойств, определенным образом воздействующих друг на друга материальных или идеальных образований» (46, с. 40 – 41). Эта взаимосвязь позволяет, с одной стороны, выявить качества объекта как системы, с другой – углубить знание об объекте на основе изучения его динамики. «Структура – не мертвый слепок с застывшего объекта, а характеристика тех инвариантных его аспектов, которые выявляются лишь в процессе анализа его реальной динамики. Следовательно, структурная характеристика – это помимо всего прочего характеристика динамическая» (16, с. 139). Как отмечают исследователи, познание качества объекта возможно только на основе ее отношения к другим вещам в данных конкретных условиях. Это относится как к системным, так и сущностным качествам объекта: «..., наличие главного, основного качественного отличия и, что то же, главной, основной качественной определенности есть требование диалектики постольку, поскольку оно отнесено к конкретной ситуации, к определенной системе отношений, а не выдвинуто вообще. Толковать о главном, основном качестве предмета вне определенной системы отношений – это уже значит не считаться с требованиями диалектической логики» (16, с. 132). В связи с этим, возникает необходимость исследования функциональных закономерностей и закономерностей развития системного объекта. Исследователи отмечают, что структура системы сама указывает на траекторию развития в ее снятом виде и является исходной базой дальнейшего развития. Более того, объект, сохраняя системный характер в процессе своего развития, распадается на ряд иерархически упорядоченных уровней его организации, «системы разных уровней организации оказываются пронизанными сквозными (сверху донизу и обратно) связями. Таким образом, формируется теоретическая модель структуры и функционирования механизма развития исследуемого объекта» (16, с. 189). Системность как характеристика развития объекта заключается в том, что системы каждого уровня подчиняются действию специфических закономерностей, системный характер организации любой вышестоящей единицы ставит определенные рамки для нижестоящих, векторизуя этим самым изменения последних. Системный характер развития проявляется в наличие уровней развития системы, их иерархичности, и оказывается свя-

зан с такой его характеристикой, как обусловленность. Системность развития проявляется в системных качествах объекта, отражающих состояние отдельных элементов или групп элементов объекта как системы и составляющих характеристику объекта. Целостность объекта задается системой качеств, которая складывается в результате развития взаимодействующих элементов. Структурное объединение качеств, отражающих состояние отдельных элементов объекта, рассматривается в философии как системное качество. Системное качество характеризует измененное состояние объекта. Системные качества в виде функций преобразования и вычленения общего выступают в роли средств саморазвития объекта как целостности и придания ему новых возможностей бытия. Изучение возникновения и развития личности предполагает определение ее системных качеств. Изучение возникновения и развития личности предполагает изучение ее системных качеств.

В рамках диалектического подхода к определению предмета исследования необходимо помимо качеств изучить наиболее общие закономерности его развития. Категория развития является ключевой категорией диалектики и в общем виде представляет собой «закономерное, направленное качественное изменение материальных и идеальных объектов. Одновременное наличие этих свойств отличает развитие от других изменений» (130). Методологической основой выявления всеобщих закономерностей развития в нашем исследовании явились работы И. Я. Лойфмана, М. Н. Руткевича, Д. В. Пивоварова, В. И. Плотникова, В. В. Байлука, В. М. Гордона, Ф. Ф. Вяккерера и др.

Развитие объекта связано с усложнением его структуры, с восхождением к более «высоким» ступеням, повышением форм организации. В этом выражается направленность развития: «..., развитие отличается... своей определенной направленностью, а именно, направленностью постепенно разворачивать то, что в самом начале дано в неразвернутом виде» (60, с.5). То, что дано в неразвернутом виде рассматривается в области философского знания как возможность, которая, в свою очередь, диалектически связана с категорией действительности. Сущность процесса развития, в котором возможность становится действительностью, конкретизируется посредством категории становления. Как указывает В. М. Гордон эта категория «помогает глубже понять и полнее раскрыть диалектику... таких... категорий, как возникновение и уничтожение, устойчивость и изменчивость, конечность и бесконечность...» (29, с.43). Нельзя не согласиться с авторами, которые отмечают, что становление представляет собой самостоятельный период процесса развития. Становление является одной из существенных характеристик процесса развития и отражает начальный этап развития нового, когда оно уже появилось как возможность, но еще не сформировалось и не стало действительностью. Поскольку становление отражает процесс перехода возможности в действительность, постольку оно отражает ту стадию развития, которая является промежуточным, переходным состоянием между возможностью и действительностью существования, бытием и небытием. Другими словами становление есть процесс перехода возможности в действительность. Форма перехода возможности в действительность рассматривается в философии как возникновение. В процессе перехода возможности в действительность происходит бесконечное количество отдельных актов становления, рассматриваемых как уничтожение старой качественной определенности и возникновение новой. При этом речь не идет о том, что возможность стала действительностью, а о становлении или процессе возникновения ставшего как процессе функционирования объекта: «...в механизме становления нового качества принципиальную роль играют уникальные события, в огромной массе существующие на каждом этапе развития. Периодически и вполне закономерно возникают такие моменты, когда устойчивое функционирование систем старого качества начинает нарушаться, а некоторые уникальные события, напротив, начинают устойчиво воспроизводиться именно в своей уникальности. В сфере бесконечно многообразных и отчасти неопределенных уникальных событий происходит отбор новых закрепляющихся качеств.

Из неопределенности рождается новая определенность, из индивидуального – типичное, из единичного – новое качество» (46, с. 173 – 174). Характеристики становления, даваемые в исследованиях, позволяют утверждать, что становление как период развития происходит на основе процесса функционирования объекта.

Исследователи указывают, что процесс функционирования представляет собой постоянное, циклическое воспроизводство качеств объекта или явления и является основой развития. «Функционирование... представляет собой момент развития. Развитие как бы охватывает собой функционирование, и в этом смысле функционирование бесконечно преодолевается и утверждается развитием» (46, с. 238). Особенностью функционирования признается его цикличность, повторяемость, обратимость. «Следует отметить, что поскольку в функционировании реализуются связи параллельные (синхронные), то в целом оно выступает для нас как замкнутый обратимый процесс, в котором преобладают элементы цикличности. В этой цикличности, собственно, и состоит основная особенность функционирования, позволяющая говорить о нем как о неподвижном бытии необратимого хода развития. Можно сказать, что развертывание необратимых процессов не может происходить помимо обратимых циклических изменений. Уже в самом понятии „развитие объекта“ под словом „объект“ подразумевается устойчивое, замкнутое в себе целое, наполненное повторяемостью, воспроизведением, возвратами или, иначе говоря, обратимостью» (46, с. 240). В философии установлено, что раскрытие структурных и функциональных особенностей сложной системы является существенно необходимым и для более углубленного понимания ее генезиса, закономерностей развития, позволяет перейти от чисто феноменологического изучения развития системы к исследованию внутренних механизмов и основных факторов самого развития. Когда структурно-функциональные особенности системы раскрыты недостаточно, тогда генетические построения весьма умозрительны и ненадежны.

Функционирование объекта в конкретном отношении имеет внутренний и внешний характер. В процессе функционирования реализуются связи между элементами объекта, т.е. отношения. «Функциональный аспект системного анализа,..., смотрит и в недра исследуемой системы, дабы раскрыть механизм ее внутреннего функционирования,..., и в окружающий эту систему мир, в ее реальную среду, взаимодействие с которой составляет внешнее функционирование системы» (42, с. 23). Связь или отношение выступает в качестве посредника между сторонами целого, содержание же определяется спецификой сторон и их взаимосвязью. Внутреннее отношение (связь) элементов сохраняется в процессе функционирования и выступает как форма бытия многого в едином, как пребывание общего в индивидуальном, целого в частях. Характер функционального отношения между элементами формирует инвариантный модуль как структурное образование.

Качество функционирующего объекта проявляется вовне, т.е. реализуются и внешние связи. Внешним проявлением качества объекта, выступающего в отношении в качестве относящейся стороны, выступают свойства. Функционирование системы в среде опирается на определенную упорядоченность ее элементов, отношений и связей. Любое отношение фиксирует определенное состояние объектов, вступающих во взаимодействие. Это состояние характеризуется состоянием тождества, отношением различия, отношением противоположностей и, наконец, противоречием. Таким, образом, отношение сторон носит динамический характер, т.е. в процессе отношения происходит обмен относящимися сторонами энергией и информацией, и отношение существует как противоречие (24). Для большинства дефиниций диалектического противоречия характерно его определение как отношения: «...отношение как обусловленность свойств явлений выступает объективным и необходимым компонентом содержания любого вида противоречий, условием их возникновения, существования и разрешения» (35, с. 44). Противоречие выступает формой взаимодействия сторон, как взаимодействие взаимопроникающих противоположных тенденции, как само-

противоречивость вещи. Развитие в данном случае предстает как саморазвитие. Байлук отмечает, что любая система в процессе своего функционирования включает взаимодействие с внешними условиями, или функциональное взаимодействие, и структурное взаимодействие. В ходе функционального взаимодействия внешние условия непрерывно изменяются, что ведет к изменению функций системы, которое, в свою очередь, оказывает обратное воздействие на структуру и на систему в целом. Одновременно и в самой системе в силу внутренних взаимодействий в ее структуре и элементах также происходят изменения, т. е. изменяются и внутренние условия. Пока изменения внутренних и внешних условий происходят в рамках меры, система функционирует (35).

Такая характеристика функционирования как устойчивость говорит о том, что в процессе его воспроизводства сохраняется структура и качественное состояние объекта. Функционирования объекта осуществляется в рамках «функционального отношения» (Ю. П. Андреев), которое характеризуется взаимной определенностью и направленностью свойств объектов. В обусловленности свойств проявляется единство объектов отношения как противоположных сторон отношения, устойчивость и взаимность их сосуществования (35).

Пока возникающие противоречия не приводят к изменению структуры объекта их относят к противоречиям функционирования. Но, неподвижность функционирования относительна «и состоит лишь в противопоставлении жизненной пульсации и развития» (35, с. 240 – 241). В процессе функционирования происходят малозначительные в данный момент, но постепенно накапливающиеся изменения во внутренних и внешних условиях существования объекта, создающие количественные предпосылки развития объекта. Когда мера нарушается и количественные изменения переходят в качественные, происходит разрушение старой структуры. В процессе развития разрушение одной структуры сопровождается возникновением другой на основе диалектически взаимосвязанного изменения внутренних и внешних условий. Пока возникающие противоречия не приводят к изменению структуры объекта (к возникновению нового системного качества), они выступают как противоречия функционирования. Изменения, происходящие в рамках меры, сохраняют соотношений элементов объекта. При превышении меры имеющаяся структура объекта разрушается и происходит изменение соотношения сторон внутренних отношений. В этом случае, противоречия функционирования сменяются противоречиями развития. Разрешение противоречий связывается исследователями с их взаимопроникновением и саморазвитием противоположностей в едином, установлении тождества сторон отношений.

Как показывает анализ исследований, возникновение нового является результатом взаимопроникновения противоположностей. Конкретизируя это взаимопроникновение, Д. В. Пивоваров отмечает, что новое возникает из старого, но *«но не просто из старого, а из взаимодействия отличающихся друг от друга разновидностей старого»* (64). В результате острой борьбы неравновесных сторон как вида их взаимодействия возникает взаимоотражение противоположностей: победившая противоположность несет в себе преобразованные характеристики побежденной. Новое (сущностное) качество возникает в результате диалектического отождествления существенно различных сторон объективного противоречия. Его носителем оказывается победившая противоположность, «однако сама она существует уже не в прежнем виде, а изменена под воздействием относительно длительного отражения своей альтернативы. Последняя может уже не существовать в своем прежнем вещественном, энергетическом и информационном качестве, но она продолжает тем не менее свое существование в форме своего представителя-копии в ином материале, в иной структуре» (64, с. 72). Возникновение новой структуры объекта происходит посредством скачка как нарушения старой качественной определенности и появления новой. Скачок сопровождается диалектическим отрицанием старого, в котором новое содержалось

в виде реальной возможности: «...новое возникает и становится как закономерный результат всего предшествующего развития, как плодотворное отрицание старого и, вместе с тем, как его противоположность...» (29, с. 45). При этом отрицается не абстрактное старое, а конкретно то, противоположностью которого является новое. Возникновение и уничтожение происходит одновременно и носит необратимый характер.

В. И. Плотников, обращаясь к проблеме развития, отмечает, что момент возникновения противоречия есть начало всякого развития и характеризуется оно как момент раздвоения единого. «Понятое конкретно-исторически раздвоение единого есть начало противоречия каждого отдельного предмета. Применительно к универсальной изменчивости раздвоение единого есть абсолютное начало всякого отдельного изменения как внутренней способности материи к вечному самодвижению» (35, с. 232). При этом возникновение нового как результат становления связан с повторяющимся раздвоением единого, которое есть «...сохранение единого и в этом смысле постоянное воспроизведение себя как возможности обновления» (35, с. 234). «Если повторяющееся раздвоение единого есть универсальная начальная форма развития, то возникновение есть ее специфический результат. Возникновение соединяет движение и развитие, повторяемость и неповторимость, элементарную связь и способность выхода за ее пределы. Тем самым возникновение становится основанием дальнейшего движения, уникальной свернутой формой бытия (связи), из которой в дальнейшем развитие вычерпывает все ее противоречивое содержание». (35, с. 234).

Возникновение нового качества объекта создает оптимальную форму его внешних и внутренних отношений. Это состояние характеризуется как единство относящихся сторон. Если рассматривать функционирование как форму, в которой осуществляется движение внутренних противоречий развития среднего состояния между возможностью и действительностью, то возникающее в результате новое качество есть результат разрешения этих противоречий и обусловленных ими трудностей. Как возникшее оно характеризует объект как ставший. Становящееся отличается от ставшего текучестью, пластичностью, наличием многообразных возможностей для будущего становления. Ставшее же есть единое сложившееся, сформировавшееся целое, «устойчивое новое» (Гордон), когда конкретная возможность воплотилась в действительность. «Целое окончательно „становится“ лишь тогда, когда связи между его элементами в результате постоянного взаимодействия с окружающей средой приобретают устойчивый, жесткий характер, когда возникает относительно устойчивая *структура* целого» (15, с. 62). Анализируемые нами исследования показывают, что уже ставшее явление или объект, прошедшее стадию своего становления как единой целостной системы, продолжает развиваться. Развитие объекта характеризуется развертыванием сложившегося противоречия нового типа и возникновением его новых качеств. Как отмечают философы, единство противоположных сторон относительно, а борьба их абсолютна, ведущую роль при этом играют различие, изменчивость и обновление. «В силу этого связи предмета оказываются его саморазличением, движение предмета – его самоизменением, а развитие предмета – его самообновлением» (62, с. 16). Таким образом, исследование сущности личности связано с исследованием качества ее функционирования, становления и развития.

Источником и движущей силой развития выступают противоречия, разрешение которых происходит через возникновение нового – ставшего, представляющего собой качественно новое противоречие. В исследованиях отмечается, что вопрос о моменте возникновения является наиболее значимым и трудным в диалектическом исследовании объекта. «Возникновение и есть превращение раздвоения единого в свернутое внутреннее противоречие. Противоречие, ставшее внутренним, сохраняет свое основание в отдельном, а не раздваивает его, что еще возможно в сфере универсума. Собственно основание и становится самим действующим противоречием, непрерывно воспроизводящимся и обеспечивающим

бытие вещи. Возникновение выступает поэтому в сфере универсальных категорий формой перехода от возможного к действительному, от сущностного к непосредственно проявляющемуся вовне» (35, с. 11). Исследование момента возникновения объекта осуществляется на основе использования генетического подхода. Он предполагает исследование генетической связи между становящимся и ставшим. «В отличие от причинности генетическая связь характеризуется как связь результата изменения с тем, из чего (а не под воздействием, влиянием чего) появляется этот результат» (35, с. 215). Как отмечают исследователи, генетическая связь есть уникальное сцепление результатов повторяющегося развития единого в недрах старого основания, которое актуализируется в способности к самодвижению. При этом возникновение ставшего как нового отношения (противоречия) происходит в соответствие законами старого основания. Оно сохраняет тождество с прежними связями. Уникальными являются не сами элементы целого, а способ (форма) их сцепления, не встречающийся в рамках старого основания. Этот способ становится первичной клеточкой, из которой в дальнейшем вырастает вся сложнейшая система нового отношения. «В генетической связи момент уникальности, таким образом, не только присутствует, но и претерпевает превращение из своей случайной формы в необходимую. С этой точки зрения генетическая связь всегда конкретна, в ней всегда есть момент случайности, которая становится необходимостью для другой системы связей... новое возникает на базе абсолютно не встречавшегося ранее и в этом смысле случайного варианта старого... само становление нового заключается в том, что уникальность сцепления превращает элементы старого в свою противоположность» (35, с. 216).

В исследованиях В. И. Плотников проблема момента возникновения решается на основе раскрытия генетической связи между старым и новым. Возникновение, таким образом, связано со сцеплением определенного комплекса предпосылок. Как пишет В. И. Плотников «Понятие «предпосылка» вырабатывается логикой, теорией познания и диалектикой для обозначения условий и механизма перехода от старого качества к новому, а также для определения развитого многообразия предмета по отношению к своему глубинному основанию. Понятие «предпосылка» характеризует не столько сам предмет..., сколько процесс его возникновения... Вот почему главным содержанием анализа предпосылок является «отнодь не характеристика субстрата, а выявление противоречий, определяющих возникновение нового» (35, с. 12).

Но предпосылки сами должны возникнуть, сложиться. Диалектика говорит о том, что развитие как переход возможного в действительное начинается с вызревания предпосылок его возникновения, «...возможность следует определить как совокупность предпосылок изменения, становления новой действительности» (36, с. 199). Вызревание предпосылок происходит при определенных условиях. Под условиями мы, вслед за исследователями, понимаем совокупность всех тех явлений, от которых зависит возникновение, существование и исчезновение других явлений. Возникновение нового всегда связано с существенными изменениями во внутренних и внешних условиях и всегда является результатом неповторимого, уникального сочетания условий, элементов старого. Условия, по своему характеру делятся на внутренние и внешние. Но, способствуя вызреванию предпосылок, они не объясняют сам момент возникновения нового, так как условия могут обозначать лишнее единства многообразие наличного бытия по отношению к любому, выделенному из него явлению (143, с. 22). Для того чтобы условия раскрывали глубинную необходимость возникновения нового, они должны совпасть с предпосылками. Это совпадение происходит в момент перехода условий в собственно предпосылки на основе внутреннего и внешнего функционирования объекта. «Условия и непосредственные предпосылки в действительности могут совпадать и совпадают друг с другом, но для этого они должны друг в друга превратиться. Если говорить точнее, то превращаются общие предпосылки в непосредственные, но процесс

этот *обусловлен*, т.е. ограничен наличным бытием, ... Непосредственные предпосылки складываются в результате развития общих предпосылок на конкретном материале наличных условий. Формой существования непосредственных предпосылок является процесс складывания специфических противоречий на фундаменте столь же специфического наличного субстрата» (28, с. 105).

Преобразование условия в непосредственную предпосылку рассматривается как момент возникновения основания. «Условия, жертвуя собой, идут к основанию...» (28, с. 321). Основание выражает действительную причину, порождающую определенные моменты содержания вещи, и, опираясь на него, можно объяснить определенные свойства и связи вещи. Возникновение основания происходит как складывание предпосылок и их сцепление. Разрешенное противоречие, по Гегелю, выступает как основание. «Преобразование безличной непосредственности условий в существенное опосредование основания и есть акт возникновения нового, „грань“, отделяющая новое от старого, „начало“ принципиально нового бытия...» (28, с. 79). Рассматривая достаточное основание, Библер указывает, что поиск основания связан с поиском иного понятия: этим иным должно быть само обосновываемое понятие как понятие иной логики. Исследователь пишет, что в понятии вскрывается внутреннее противоречие, и понятие оказывается способным быть и основанием и обоснованным. Понятие обосновывает себя своим развитием и, в конечном счете, обнаружением тождественности своего «абсолютного начала» и «абсолютного конца». Конечный пункт развития понятий оказывается обоснованием всего логического движения (14). Но не всегда возможно из основания вывести все содержание, все отношения и стороны, поскольку они могут быть порождены другой причиной, другим основанием. «Основания черпаются лишь из *существенных* определений содержания, отношений и сторон, которые в любом случае многочисленны, равно как и в ее противоположности; каждое из этих определений... значимо столько же, сколько и другое; так как оно не объемлет все сути дела, то оно одностороннее основание, причем другие особые стороны имеют в свою очередь особые основания, ни одно из которых не исчерпывает сути дела, составляющей их *сочетание* и содержащей их все вместе; ни одно из них не есть достаточное *основание*, т.е. понятие» (27, с. 96).

В зависимости от временного отношения к акту возникновения исследователями выделяются следующие виды предпосылок:

«*Общие* предпосылки по отношению к будущему результату возникновения нового выступают в форме тенденции, определяющейся развитием противоречий старого качества. Исследование общих предпосылок, т.е. формы, в которой они существуют до появления нового, дает возможность понять предельные состояния старого, необходимость выхода за границы старого, и в этом смысле – абстрактную необходимость возникновения нового. Ни форму возникновения нового, ни его саморазвитие общие предпосылки, однако, не определяют.

Непосредственные предпосылки по отношению к результату возникновения нового выступают в форме превращения, т.е. в виде самого процесса становления новой формы, нового типа структурного сцепления. Исследование непосредственных предпосылок есть наиболее ответственный и трудный аспект познания, связанный с необходимостью понимания противоречия нового типа в момент его появления. Знание непосредственных предпосылок есть одновременно понимание конкретной необходимости возникновения нового и той специфической формы, которая определяет его саморазвитие.

Основные предпосылки по отношению к результату возникновения нового выступают в форме сохранения и воспроизведения, т.е. в виде развертывания сложившегося противоречия нового типа. Исследование предпосылок помогает понять исторически развившуюся реальность в ее многообразии через единство скрытого в глубинах прошлого основания, т.е.

той внутренней определенности, которая содержит непосредственные предпосылки в себе самой» (88, с. 67 – 68).

Стоит отметить, что проблема личности, как и многие другие философские проблемы, связанные с феноменом человека, решаются сегодня на основе синергетики как методологического подхода.

В работах Е. Н. Князевой личность рассматривается как сложная самоорганизующаяся система, способная постоянно перестраиваться, вступать в кооперативное взаимодействие с другими процессами. По мнению исследователя, ее изучение возможно на основе таких синергетических понятий, как самоорганизация и балансирование на краю хаоса, операциональная закрытость и самопроизводство, автопоэзис, множество возможных дискретных состояний и экзистенциальный выбор в моменты бифуркации, медленный, итерационный выход на автомодельность и автокаталитический, лавинообразный рост нового качества. В свете этих понятий личность рассматривается через собственное жизненное пространство, как некое поле, на котором сталкиваются различные силы, детерминирующие тенденции, устремления. Цель личности понимается как определенным образом структурированное силовое поле психологической активности, как определенная диспозиция сил в пространстве, т. е. как распределенная цель. Эта цель как спектр структур-аттракторов креативной деятельности определяет конфигурации внутреннего (собственного) пространства и внешнего окружения действующего и познающего субъекта. Личность как познающий субъект находится в мультистабильном состоянии, совершает случайные блуждания по полю возможностей, совершая зигзагообразный путь, актуализирующий всякий раз одну из имеющихся возможностей. Путь личности исследователь представляет себе как некое пространство, в котором в скрытой форме уже имеются все возможные формы движения мысли. При рождении нового знания происходит, по замечанию автора, «схлопывание веера» возможностей и выбор одного из возможных дискретных состояний.

Возможности как пути развития личности синхронизируются с результатами прошлой деятельности. Память о прошлом может оказывать влияние на ход жизни только перед точками «бифуркации», т.е. моментами решающего выбора одного из возможных жизненных путей. Если точка «бифуркации» пройдена, выбор пути совершен, то деятельность человека определяется скорее будущим, чем прошлым. Она строится из будущего, в соответствии с одной из структур-аттракторов развития. Хаотичное движение личности по путям своих возможностей приводит к изменению внутренних качеств личности, к качественной перестройке поля путей ее движения в будущее. Хаос – это естественный рандимизатор природы, т.е. генератор случайностей в природе. Сложная организация возникает и самоподдерживается на краю хаоса (47).

В диссертационном исследовании Е. М. Николаевой процесс личностного самоопределения и саморазвития рассматривается как синергетический процесс социализации. Он детерминирован балансом нелинейности и диссипативности, чередованием процессов зарождения порядка (созидания неоднородностей за счет открытости влияниям извне и активному обмену со средой, локализации структур) и процессов сохранения порядка (размывания структур под влиянием диссипации, сохранения и поддержания сложившихся функций). Исследователь рассматривает этот процесс как процесс разрушения и созидания, утраты личностью собственной идентичности в результате объективации с одной стороны, и приобретения, воспроизведения и развития собственной субъектности, с другой. Устойчивость возникающих при этом личностных структур обеспечивается сбалансированностью актов зарождения порядка и его сохранения. В работе используется синергетическая идея о роли структур-аттракторов в точке бифуркации, на основе которой раскрывается механизм преодоления кризисных состояний личности в ходе социальной адаптации (90).

В исследованиях Н. В. Поддубного приводится авторская концепция самоорганизующихся систем, с позиции которой исследуется личность. «Некоторые основные положения концепции сводятся к следующему.

1. Основой функционирования и развития системы является системообразующий фактор – стремление системы к максимальной устойчивости, смысл которой заключается во взаимодействии элементов с наименьшими затратами энергии.

2. В процессе становления системы ее структура имеет тенденцию к приобретению ядро-сферической формы как наиболее упорядоченной, стабильной.

3. Ядро системы является главным элементом, в нем хранится основная информация о системе и оно выполняет регулирующую функцию.

4. Устойчивость системы поддерживается на основе отрицательной обратной связи.

5. Развитие системы происходит в автоколебательном режиме – движение системы к ядру означает фазовый переход на другой качественный уровень через фазу неустойчивости, а движение от ядра означает ее количественное увеличение.

6. В становлении системы выделено три стадии. На первой нет четкой структуры и система неустойчива, для второй характерно выделение жесткой иерархии с ядерным элементом, на третьей стадии иерархия становится подвижной, т. е. она может быть построена на основе любого элемента и система становится максимально устойчивой» (99, с. 266)

Исходя из представленной модели, автор рассматривает личность как самоорганизующуюся систему, стремящуюся к максимальной устойчивости в данных конкретных условиях. Ее устойчивость как любой самоорганизующейся системы обеспечивается за счет способности к перестройке своей структуры и способности к противодействию среде.

Синергетика так же, как диалектика отказывается от абсолютизации причинности, одномерности и однозначности возможных связей и отношений. Диалектическое понимание источника саморазвития раскрывается в синергетике через антиномию порядка и хаоса, диалектически понятый качественный скачок оказывается существенным моментом синергетической бифуркации. Самоорганизация соотносима с диалектикой саморазвития. При этом самоорганизация не предлагает качественно иного подхода к саморазвитию. Источник, «механизм» и направленность самоорганизации осуществляется в рамках диалектического принципа противоречивости. При всей соотносимости понятий, синергетика все же не может быть адекватно осмыслена вне диалектики. В исследованиях предлагается называть синергетику проективной диалектикой становления, «которая, не теряя самостоятельности, существенным образом дополняет целостные категориальные структуры классической диалектики, переосмысляет монистическую онтологию диалектики на плюралистических основаниях» (91, с. 6). Вне синергетики диалектика «остается в рамках своей устаревшей конкретно-исторической форме» (91).

На наш взгляд, понятия и категории синергетики конкретизируя уникальным способом диалектические категории, свидетельствуют об универсальности последних и их актуальности, еще раз убеждая нас в необходимости использования диалектического подхода в исследовании личности. Основные положения диалектического исследования позволяют сделать следующие выводы применительно к нашей теме:

1. Диалектическое определение личности требует изучение сущности ее противоречивого отношения.

2. Диалектическое определение личности как целостности требует сопряжения трех параметров ее исследования: структурного аспекта; функционального аспекта, исторического аспекта.

3. Структурное определение личности предполагает вычленение и изучение сущностных качеств личности, которые указывают на наличие ее инвариантной структуры, сохраняющейся при любых не патологических изменениях. Структурное определение личности

устраняет бессодержательность рассмотрения процессов возникновения и развития предмета исследования.

4. Функциональное изучение личности предполагает раскрытия механизмов ее внутреннего функционирования как взаимодействия элементов и внешнего функционирования как ее взаимодействия со средой, в которую она вписана. Это предполагает изучение, в первую очередь, внутренних противоречий функционирования, развитие и разрешение которых обеспечивает становление личности, рассмотренного как процесс и результат.

5. Изучение личности в ее развитии требует рассмотрения генетического и прогностического аспектов ее развития как системы. При этом ключевым вопросом изучения личности является исследование момента ее возникновения как уникального сцепления предпосылок и возникновения ее сущностного противоречия.

6. Исследование возникновения и развития личности предполагает изучение соответствующих групп предпосылок: общих, непосредственных, основных. Характер предпосылок показывает, что общие предпосылки характеризуют процесс возникновения личности как тенденцию складывание ее непосредственных предпосылок, а основные – этап развития ее сущностного противоречия. Непосредственные предпосылки, согласно генетическому подходу к исследованию личности, обозначают сам момент возникновения личности в ее сущностном противоречии, относящий ее с одной стороны к противоречию старого качества, с другой стороны, обладающих тенденцией к самодвижению.

Таким образом, изучение вопроса развития личности предполагает, в первую, очередь, раскрытие его генетической связи, а именно, выявление и анализ всех видов предпосылок. Это позволит изучить процесс становления и момент возникновения объекта. Исследование основных предпосылок позволит раскрыть процесс развития объекта как ставшего. Изучение предпосылок в их развитии и сцеплении позволит раскрыть внутренние противоречия объекта в их возникновении и развитии.

Глава II. Закономерности развития человека как условия возникновения и развития личности

Выводы сделанные ранее дают возможность утверждать, что исследование диалектической сущности личности возможно посредством выявления предпосылок ее возникновения и развития. Они заключаются в соответствующих сторонах ее отношения к миру: «движение к сущности начинается с выявления основы – основных (определяющих) сторон, отношений» (36, с.192). Для этого необходимо предварительно дать ответ на вопрос о человеке. Сегодня вопрос «Что есть человек?» встает в связи с вопросом «Кто есть человек и кем он может стать?». Исследование этого вопроса связано не столько с характеристикой сущности человека как субстрата, сколько с изучением закономерностей и направленности его развития. Это поможет уточнить предпосылки возникновения и развития его как личности. Выявление сторон и закономерностей их воспроизводства требует применение метода герменевтического круга. Это значит, необходимо вести взаимообусловленный анализ: личности с точки зрения человека и самого человека с точки зрения личности. В ходе исследования все стороны анализа уточняются и подвергаются взаимному переосмыслению: изучение закономерностей развития человека как условия возникновения и развития личности сменяется исследованием бытия личности как условия развития человека.

Таким образом, задачами данного параграфа выступают:

- 1) выявление сущности человека как целостности, исследование основных сторон его бытия и его сущностных качеств;
- 2) исследование закономерностей и направленности развития человека.

Философско-антропологический подход к человеку предполагает изучение его как целостности. Проблема целостности связана с системным подходом – изучением инвариантных сторон бытия и сущностных качеств человека. В исследованиях С. С. Батенина, Д. К. Беляева, Л. П. Буевой, Ю. Г. Волкова, К. Я. Вазинной, П. С. Гуревича, М. С. Кагана, Б. В. Маркова, В. Н. Сагатовского, И. И. Фролова и др. человек предстает через особенности его внутренней структуры, свойств частей, проявляющихся во взаимодействии. В современных исследованиях в структуре бытия человека выделяют, помимо социальной и биологической, духовную (Н. А. Тельнова), культурную (М. С. Каган), космическую (К.Я Вазина, Ю. Г. Волков) и др. стороны. Теоретически систему можно изобразить совокупностью различных элементов, количество и характеристика которых зависит от выбранного основания. Но если неучтенными остаются отношения между сторонами целого, не выявлено то, что эту целостность обеспечивает, значит, проблема не решена. Онтологически система представляет собой способ существования целостного образования, которое определяет порождение качества целого через свойства частей и их взаимодействие. Категория целостности бытия человека обозначает единство его взаимосвязанных сторон. Расчленившись внутренне, оно выступает как качественно определенное и относительно автономное образование, противостоящее остальным явлениям. «Целостное восприятие бытия вырастает из соединения его различных уровней, аспектов, элементов, планов и все они находятся в неразрывном единстве и при совпадении усиливают друг друга» (123, с. 24 – 25). Важно рассматривать целостность как диалектическое отношение сторон, представляющих инвариант структуры.

«Человек – объект в высшей степени комплексный, и поэтому, различные познавательные стратегии могут давать эффект приращения знания. Но чтобы интегрировать столь разнокачественные знания о человеке, нужна такая методологическая основа, которая способна обеспечить синтез без редукции» (50, с. 169). Такая методологическая основа может быть найдена с учетом связи двух дискурсов: о человеке и бытии. Онтологический поворот

в философской антропологии был намечен благодаря работам Э. Гуссерль, К. Ясперс, М. Хайдеггер, М. Бубер, А. Ф. Лосев, С. Л. Франк и др. М. Бубер писал, что в онтологическом осмыслении человека «заложена и отправная точка, откуда можно двигаться, во-первых, к обновленному пониманию личности и, во-вторых, к обновленному пониманию общности» (19, с. 232). На современном этапе актуальность онтологической антропологии не ослабевает, поскольку окончательно не преодолен кризис в понимании «сущности человека» как целостности. Она получает свое дальнейшее развитие в отечественных философско-антропологических исследованиях М. С. Кагана, В. И. Плотникова, К. Н. Любутина, П. С. Гуревича, А. Б. Невелева, С. А. Смирнова, Г. К. Сайкиной, Н. А. Тельновой, Емельянова А. С. и др.

Нельзя не отметить, что ряд исследователей убежден в необходимости отказа от самого понятия «сущности человека» (С. С. Аванесов, С. А. Смирнов, С. С. Хоружий). Взгляд через призму сущности, предполагает, по их мнению, такое отношение к человеку, в основании которого положены такие допущения, как обладание *готовой* сущностью, природой, или *предопределение* человеческого сущего некоей внешней субстанцией, или приписывание человеку свойств *готового* субъекта (С. С. Хоружий, 2010). Сами же исследователи, относя себя к представителям неклассического рационализма, работают над выстраиванием «адекватной онтологии человека». Данная онтология «отличается тем, что:

- допускает отсутствие предустановленной сущности у человека, готовой природы;
- допускает отказ от готовой модели поведения субъекта;
- допускает отказ от готовых мыслеформ;
- допускает отказ от предустановленной модели иерархии и матрицы» (115, с. 40).

Диалектический подход в исследовании человека с необходимостью предполагает исследование сущности во всем многообразии связей и опосредствовании в их тождестве и различии, «когда трактовка связи как единства тождества и различия исключает метафизическую абсолютизацию тождества (механицизм) и различия (плюрализм)» (Лойфман). Для начала нужно ответить на вопрос о том, что развивается, в чем сущность человека как предмета исследования. Это первый этап и необходимое условие дальнейшего исследования человека, а именно выявления закономерностей его функционирования и развития, что, в свою очередь, может быть рассмотрено как более глубокое раскрытие его сущности. Постнеклассический подход к человеку не предполагает отказа от познания человека в его сущности, он направлен на ее диалектическое изучение.

Как указывают исследователи, «определить сущность человека – это значит выделить ту скрытую от глаз внутреннюю основу, которая определяет совокупную жизнедеятельность человека и является главным моментом, отличающим его от животных» (97, с. 15). Такой основой, по убеждению многих исследователей, является культура (М. С. Каган, В. И. Плотников, К. Н. Любутин, А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова и др.). Современная философская мысль определяет культуру как форму отношения человека к миру: «...культура предстает, следовательно, как „мир человека“ и как его собственное „человеческое качество“, которое воплощается в многообразии форм и способов его *практической, духовной и практически-духовной деятельности*... все... взгляды на сущность культуры являются верными, но частными и производными от ее основополагающего *онтологического* рассмотрения, т.е. такого, которое видит в ней *особую форму бытия, преобразующую бытие природы, и окружающей человека, и его собственной, биологической, и тем самым обеспечивающей совместную жизнь людей в обществе*». (41, с. 9).

Культура в целом представляет собой совокупность открытых и закрепившихся в жизни людей форм отношения к миру, предстающих в качестве данности перед каждым рожденным человеком. Как формообразующий способ связи она рассматривается исследователями основной предпосылкой развития человека и основным продуктом этого разви-

тия. Инвариантная структура культурно-опосредованной формы в качестве полюсов имеет моменты применения культурного средства при установлении отношения человека с миром и носит предметный характер. Ее структура раскрыта в исследованиях А. Б. Невелева. Она включает:

«объект отношения – мир, существующий сам по себе, независимо от человека, по своим закономерностям. В таком определении объект близок по содержанию категории объективной реальности, что, на наш взгляд, допустимо;

субъект отношения – активная, творческая, свободная сторона отношения, сам человек (индивид, группа, народ, человечество);

средство отношения – культурная форма, то, что человек помещает между собой и миром в качестве проводника воздействия на мир и проводника обратного действия мира на человека. Таким образом, через средство (культуру) человек осуществляет *взаимодействие* с миром;

предмет отношения – объект, взятый в отношении к субъекту через средство (культуру)» (89, с. 10).

Качественные характеристики основных элементов позволяют выявить общие условия возникновения и развития человека. Выявить эти характеристики нам поможет опора на деятельностный подход как общеметодологическое основание, рассмотренный в исследованиях В.А.Лекторского, А. В. Брушлинского, Ю. В. Громыко, В.С.Лазарева, В. В. Слободчикова, В. С. Швырева и др.

Центральным элементом отношения выступает сам человек. Как субъект деятельного отношения он обладает определенными качествами, позволяющими ему это отношение организовывать. Современное философское осмысление сущности субъекта деятельности дано в исследованиях В. А. Лекторского, Д. В. Пивоварова, К. Н. Любутина, Г. С. Батищева и др. «Для современной философии субъект – это, прежде всего, конкретный индивид..., включенный в определенную культуру, имеющий биографию, ...находящийся в отношениях с другими людьми. Непосредственно внутренне по отношению к индивиду субъект выступает как Я. По отношению к иным людям он выступает как Другой. По отношению к физическим вещам и предметам культуры субъект выступает как источник познания и преобразования. Субъект воспринимает себя как центр сознания, как тот, кому принадлежат мысли, желания, переживания индивидуального субъекта. В то же время Я – это единство индивидуальной биографии, это то, что гарантирует индивидуальную самоидентичность. Наконец, Я – это то, что управляет телом субъекта, это инстанция, обеспечивающая свободное принятие индивидуальных решений и несущая ответственность за их осуществление и последствия» (56, с. 5 – 6). Характеристика, данная В. А. Лекторским, позволяет выделить сущностные качества человека как субъекта отношения, воспроизводимые им в деятельности по выстраиванию отношения с миром: наличие сознания и самосознания, рефлексии, самостоятельность, ответственность. Эти характеристики рассматриваются в философских исследованиях как сущностные качества субъекта и находят дальнейшее развитие в конкретных науках, в частности в психологии в рамках субъектно-деятельностного подхода (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский и др.). Культурно-опосредованная форма отношения, рассмотренная со стороны субъекта, получает такие характеристики, как сознательность, рефлексия процесса и результата, самостоятельность, ответственность.

Деятельностный подход к рассмотрению формы культурно-опосредованного отношения говорит о том, что воспроизводство субъектом своих качеств не сводится только лишь к созданию «предмета в котором человек пытается запечатлеть и выразить самого себя, т. е. такого предмета, который как бы принадлежит субъекту» (В. А. Лекторский). По замечанию, исследователей, цель предметной деятельности, а значит и смысл воспроизводства человеком себя как субъекта связан с разрешением противоречий и установлением опти-

мального отношения с миром. Это не предполагает лишение человека авторства своей деятельности, наоборот, наиболее полно соответствует его сущности как субъекта и сущности выстраиваемого им отношения. В культурно-опосредованном отношении субъект выступает иницирующей стороной отношения. «Важнейшее из всех качеств человека – быть субъектом, т.е. творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути. Это значит иницировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды специфически человеческой активности (творческой, нравственной, свободной) и добиваться необходимых результатов» (17, с. 30). Его иницирующая роль связана с выбором и применением соответствующих культурных средств, позволяющих установить отношение с миром.

Культурное средство – это то, что выбирает, создает человек как субъект отношения для воздействия на объект деятельности. Оно выступает в качестве объединяющего начала культурно-опосредованного отношения, поскольку интегрирует субъекта деятельности и объекты независимого от него мира. Культурное средство выражает собой согласованность всех элементов отношения. Если субъект с его качествами выступает как активная «иницирующая сторона» (К. Х. Момджян) отношения как деятельности, то используемые им культурные средства, есть интегрирующее основание отношения. «Культурное средство – это то, что выбирает, создает сам человек для воздействия на объект деятельности. Оно выступает в качестве объединяющего, интегрирующего начала культурно-опосредованного отношения. Прежде всего – это интеграция субъективного и объективного, субъекта деятельности и объектов независимого от него мира. Культурное средство выражает собой согласованность всех элементов отношения и только при этом условии его применение приведет к получению ожидаемого продукта» (141)

С точки зрения культурного средства деятельность по установлению культурно-опосредованной формы отношения с миром предстает как предметная. Посредством культурного средства из мира, рассматриваемого как объект, субъект выделяет его определенную часть – предмет и, воздействуя, на него, преобразует, в результате чего происходит возникновение продукта деятельности. Предметность рассматривается исследователями как в области философии, так и конкретных наук, как сущностное свойство деятельности. Предметность указывает на то, что деятельность, осуществляемая субъектом, подчиняется свойствам независимого от него и его деятельности объективного мира. В работах В. В. Слободчикова (112), В. С. Швырева (145), В. С. Лазарева (52) и др. раскрыта роль трансцендентных природе социокультурных норм как культурных средств организации деятельности: «речь должна идти о создании *алфавита и грамматики человеческой деятельности*, о ее действительно *нормативной* (а не обобщенной только) *структуре*, чтобы человек мог сам говорить о своей действительности языком деятельности, а не социальные системы или психологические силы – вместо него. С общеметодологической же точки зрения здесь нужны *правила выведения*, а не полагания, основных деятельностных категорий» (112, с. 51). Правила поведения задаются культурными средствами, используемыми человеком при выстраивании отношения с миром. В исследованиях В.И.Слободчикова раскрывается структура деятельности, включающая Ресурс – Потенциал – Действие – Условия – Цель, где первые три элемента – структура «субъекта», последние три – структура «объекта», а средние три – то, что обычно называется средством (срединой) или способом» (112, с. 54). Данная схема задает предметную деятельность.

Но какие культурные средства могут воспроизводиться субъектом при построении культурно-опосредованного отношения? Форма культурно-опосредованного отношения не является природно-наследуемой. Ее возникновение связано с включением рожденного человека в культуру, представленную совокупностью заданных общественно значимых форм как культурных средств. Процесс перевода общественно значимых культурных средств во внут-

ренный план личности и их воспроизводство может быть охарактеризован как процесс рас-предмечивания и опредмечивания общественно-значимых культурных средств: «... в обществе сложился другой способ наследования – *культура*, передающая накапливаемый опыт деятельности людей от поколения к поколению и от вида к индивиду. Происходит это с помощью *опредмечивания* вырабатываемых в жизненном процессе человеческих потребностей и способностей, знаний и умений, ценностей и идеалов, то есть *создания искусственной – предметной – среды*,... которая отчуждает содержание духовной жизни людей от их психики, *объективируя субъективное* благодаря материализации духовного;... сохраняясь в веках, предметы эти делают возможным их *распредмечивание*, то есть усвоение каждым новым поколением аккумуляированного в них опыта предков, и одновременно его совершенствование, развитие (или разрушение) в собственной деятельности,...» (40, с. 63). Освоение и воспроизводство общественно закреплённых культурно-опосредованных форм приводит к тому, что у человека как субъекта складывается опыт использования культурных средств во внешней деятельности, сопровождаемый опытом социальных отношений и речевым опытом. Воспроизводство человеком возникших видов опыта, при ведущей роли опыта использования культурных средств во внешней деятельности, приводит к тому, что в сознании человека внешний опыт начинает фиксироваться предметно-определёнными образами (формами): «... человек создает в сознании не только образ цели предстоящей деятельности, но в этом образе он объединяет также и объект деятельности, и средства, которыми предполагает действовать, и те качества и свойства объекта, которые значимы для реализации цели, и которые выделяются как предмет этой деятельности» (142, с. 72). Совокупность предметно-определённых образов и их воспроизводство в сознании составляют содержание внутреннего отношения человека. Внутреннее отношение обозначается в философии как мыслительная форма. «Есть еще одна «ипостась» отношения человека к миру – его мыслительная форма... Само отношение есть форма, в которой протекает человеческая жизнь и она, соответственно, принадлежит этой жизни. Мыслительная форма есть, таким образом, «форма формы» жизни. Мыслительная форма – это внутреннее отношение» (87, с. 140). Мыслительная форма предстает как деятельность по созданию образа отношения человека с миром, который затем реализуется во внешнем отношении. «Границей внешнего и внутреннего отношения выступает сам индивидуальный человек. Мысль в нем (как внутреннее), отношение вне его (как внешнее)» (86, с. 81). Мысль, или точнее мыслительная форма как внутреннее отношение, имеет в качестве своих полюсов моменты процесса применения культурного средства при установлении отношений человека с миром. Как результат она «представляет собой предметно определённые образы отношения человека с миром» (Н. Л. Худякова). В исследованиях указано, что, мыслительная форма, диалектически взаимодействуя с внешним отношением, обладает единой с ним инвариантной структурой. Ее качественные характеристики определяются, с одной стороны, качествами субъекта как иницирующей стороны отношения, с другой стороны, качествами используемых им культурных средств как интегрирующей основы. Через данные характеристики мыслительная форма может быть определена как *сознательная, самостоятельная, ответственная предметная деятельность по созданию и воспроизводству оптимального образа отношения с миром, основанная на применении культурных средств*. Продуктом мыслительной деятельности выступает во внутреннем отношении образ определённых объектов или явлений мира, зафиксированный мыслительной формой.

Мыслительная форма как процесс применения культурного средства рассматривается Н. Л. Худяковой как производственная деятельность. Опираясь на определение К. Марксом производства как абстракции, позволяющей отразить то общее, что характеризует не только процесс целенаправленной деятельности, но и процесс её воспроизводства через включение продукта одной деятельности в другую, она характеризует мыслительную форму следую-

щим образом: «это живая деятельность, взятая в отношении к своему продукту, который встраивается в новый акт живой деятельности, либо в виде субъекта (цели), либо в виде средства, либо в виде предмета» (141, с. 27). Мыслительная форма как производство складывается как комплекс деятельностей, взаимосвязанных через продукт, и обеспечивает воспроизводство всех элементов деятельности. Производство выступает еще одной характеристикой мыслительной формы, наряду с ее структурой и качествами инвариантных компонентов. Образ отношения человека с миром находит свое воплощение во внешней деятельности. Философские исследования говорят о том, что мышление составляет сущность человека (В. С. Библер, М. Мамардашвили, Х. Ортега-и-Гассет, А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова и др.).

Социокультурный опыт человека составляет содержание социокультурной стороны его бытия. Значение этой стороны для сущности человека методологическое, поскольку мыслительная форма имеет направленность не только на внешнюю природу («возможность формы, ее выделения содержится в природе, а действительность формы связана с культурной фиксацией этой формы человеком» (А. Б. Невелев), но и на внутреннюю природу человека. Целостный подход к человеку требует изучения роли природной стороны бытия человека и ее взаимосвязи с социокультурной стороной.

Природная сторона бытия человека выступает его важнейшей бытийной характеристикой, и вопрос о ее сущности решается в философии через ее отношение с социокультурной стороной. Анализ подходов к его решению предпринят в работах А. Б. Невелева (87). Возникнув на основе биологического (шире – природного), социокультурное становится доминирующим в их взаимодействии, первое опосредуется вторым, причем природное теряет качество непосредственной данности (С. Батенин, Л. П. Буева, В. В. Кешелава, В. В. Орлов, И. Т. Фролов, Е. В. Шорохова и др.). Дальнейший анализ, как отмечает исследователь, проходит в двух направлениях: рассмотрения биосоциальной сущности человека (М. С. Каган, А. Ф. Косарев, Ф. Ф. Давыдов и др.) и его единой социальной сущности (В. Е. Давидович, К. Н. Любутин, С. Н. Корсаков, А. Б. Невелев, В. В. Орлов, И. Н. Степанова и др.). Последнее направление продуктивно в смысле целостного рассмотрения человека. Оно исходит из того, что социокультурное бытие выступает не в качестве одной из сторон оппозиции биологического – социального, а является так называемым медиатором, связывающим все стороны бытия человека. Вслед за исследователями, мы придерживаемся точки зрения, что не существует изначально природного существа человека, который затем создает себе еще и культуру. Человек предстает как социокультурная целостность, когда природное выступает механизмом, формой выявления социального, условием его реализации. «Идея социальности как интегративного свойства человека является правомерной в виду двуаспектности процесса антропосоциогенеза, а сама социальность субстанциально существует в человеке через его составляющие (тело, душу, дух), функционально – через его деятельность» (119, с. 25).

Структура и сущность природной стороны бытия человека раскрыта в работах Н. Л. Худяковой (142, 143). Исследуя закономерности развития человека как элемента Мира Природы, она раскрывает целостный процесс бытия человека через взаимодействующие элементы его организма:

физическое бытие человека, представленное его телом;

психическое бытие, как бытие психических процессов;

В философско-антропологических исследованиях (Х. Плеснера, М. Шелера, А. Гелена, В. И. Плотникова и др.) природную сущность человека связывают с его индивидуальным духом. Он понимается как деятельная способность связывать все со всем (В. И. Плотников), как рефлектирующий психический центр (Х. Плеснер, П. Тейяр де Шарден), как центр, возвышающийся над противоположностью организма и окружающего мира, управляющий и руководящий влечениями человека. (М. Шелер). В исследованиях Н. Л. Худяковой доказано, что индивидуальный дух как природный энергетический центр филогенети-

чески возник в культурно-опосредованном отношении человека с миром. «Возникновение индивидуального духа, ..., связано с появлением орудия, языка и социальных связей, образовавших культурно-опосредованную форму отношений, т.е. культуру, которая воздействовала на энергетическую сторону природы человека и привела к ее качественному изменению» (143, с. 182). Преобразование энергетического центра в индивидуальный дух повлекло за собой изменение характера направленности энергии: энергия влечения животных, связанная инстинктами, преобразовалась в энергию универсальной любви, представляющей собой сущностное природное качество человека, возникшее в культуре и генетически закрепленное (143). Главной функцией духа является, по утверждению исследователей, связь всего со всем (В. И. Плотников, А. Б. Невелев, Н. Л. Худякова).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.